

ГРАЖДАНСКАЯ РЕЛИГИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Матецкая Анастасия Витальевна,

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

В докладе на основе концепции политической и гражданской религии рассматривается мировоззренческая динамика постсоветского российского общества.

Феномены политической и гражданской религии возникли в результате парадоксального процесса сакрализации политики, происходившего одновременно с формированием светского государства и снижения влияния традиционных христианских конфессий в западных обществах в эпоху Нового времени. Долгое время понятия политической и гражданской религии существовали на периферии господствующего дискурса секуляризации. Их более широкое распространение в последние десятилетия связано с нарастающей критикой этого дискурса и осознанием сложностей, связанных с определением сущности религии. Концепции политической и гражданской религии дают возможность посмотреть на эпоху секуляризации под новым углом зрения – как на эпоху переопределения сакрального, обусловленного необходимостью ценностного и смыслового обоснования новой формы социального порядка, приходившего на смену «старому режиму», разрушавшемуся в ходе буржуазно-демократических революций, развития новых форм культуры, все более свободных от традиционного христи-

анского дискурса, структурных изменений, связанных с развитием капиталистической экономики. «Сегодня многие исследователи религиозного феномена утверждают, что современность вовсе не является эпохой необратимого процесса секуляризации, ведущего к постепенному затуханию священного во все более расколдованном мире, а напротив, создает условия для непрестанной метаморфозы священного, которое может проявляться в сфере политики или в других аспектах человеческой деятельности» [1, с. 87]. Проследивая историю применения термина «религия» по отношению к феноменам политической реальности, современный исследователь этого феномена Э. Джентиле выделяет ряд авторов, использующих термины «светская религия», «гражданская религия», «политическая религия» [1, с. 64-65]. Термин «гражданская религия», как известно, принадлежал Ж.Ж. Руссо, и в конце 60-х гг. XX века был использован Р. Беллой для обозначения специфической американской публичной религии, связанной с сакрализацией американской нации. Авторство понятия «светская религия» обычно приписывается Р. Арону. Термин «политическая религия» имеет давнюю историю. Еще А. Линкольн называл «политической религией нации» уважение к законам, основанным на Декларации независимости. Однако чаще всего введение термина «политическая религия» приписывается Э. Фёгелину, опубликованному в 1938 г. исследование «Политические религии». Религиозный смысл массовых революционных движений эпохи модерна отмечали многие авторы. Можно вспомнить Н. Бердяева, Б. Рассела, Р. Доусона, современного американского историка Ю. Слезкина, рассматривающего русских большевиков как милленаристскую секту (хотя термина «религия» Слезкин намеренно избегает).

Сущность светских религий, к которым Джентиле относит религии политические и гражданские, подразумевает систему верований, мифов, обрядов и символов, которая придает священный характер некоей сущности этого мира, делая её предметом культа, поклонения и преданности. Политические и гражданские религии связаны с сакрализацией таких феноменов как нация, класс, партия, отечество, народ, раса и др. Различие между политическими и гражданскими религиями, обеспечивающими легитимность политической власти в постхристианских обществах, не столько качественное, сколько количественное. Гражданские религии не претендуют на монополию и эксклюзивность, они допускают идеологический плюрализм, как светский, так и религиозный. Их господство базируется на убеждении, но не на явном принуждении (по крайней мере, на зрелой стадии их существования). Политические религии претендуют на эксклюзивность и абсолютную монополию в сфере духа, поэтому их существование сопряжено с систематическим насилием и преследованием еретиков. Политические религии (советский марксизм, национал-социализм и фашизм) прекратили свое существование во второй половине XX века. Гражданские религии (или гражданская религия), лежащие в основе либеральных демократий и западных наций, переживают кризис, связанный с глобальной динамикой современного капитализма и современной культуры, ставящих под вопрос сам феномен нации, сложившийся в эпоху Нового времени, а также развитием тенденции все большей индивидуализации образа жизни и мышления, смещающей фокус мировоззренческих и смысложизненных поисков с проблемы коллективной идентичности на идентичность индивидуальную.

Во второй половине XX века активизация религиозных исканий и возникновение феномена нетрадиционной духовности, а также политическая и общественная активизация традиционных религий (ислам, разные христианские конфессии) привели к переосмыслению сложившихся представлений о сущности и перспективах секуляризации. В рамках этого переосмысления возникло понятие постсекулярного общества, предложенное Ю. Хабермасом. Одной из черт постсекулярных обществ (или признаков постсекулярного состояния) является выход традиционных религий из своеобразной изоляции, где они оказались в результате секуляризации, и их возвращение в публичное пространство, сопровождающееся усиливающимися претензиями верующих на роль интерпретирующих сообществ, участвующих в диалоге по общественно значимым, в том числе и политическим вопросам. В условиях кризиса легитимации политического и социального устройства, основанного на различных вариантах светских религий, это может приводить к появлению новых форм религиозности в постсекулярных обществах. Хотелось бы обратить внимание на российское общество. Крах советской политической религии породил масштабный кризис легитимации власти и коллективной идентичности. На протяжении 90-х – 2000-х гг. происходили попытки выработать некоторые новые идеологические конструкции, способные решить эти проблемы – т.е. обеспечить ценности, объединяющие постсоветскую российскую нацию, попытки как целенаправленные, так и стихийные. Результатом процесса мировоззренческого переопределения, стало формирование специфической гражданской религии, представляющей собой противоречивый синтез православия и наследия созданного еще в эпоху позднего сталинизма и ритуализированного в брежневскую эпоху культа Победы [2], причем со все большим доминированием именно последнего, поскольку постсоветское религиозное возрождение не привело к предполагаемому существенному росту мировоззренческого влияния православия в обществе, православие оказалось востребовано, прежде всего, в качестве маркера культурной и цивилизационной особенности, как элемент исторического наследия – именно в таком виде оно оказалось задействовано в политической риторике и политических ритуалах постсоветской России.

Литература

1. Джентиле, Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом / Э. Джентиле. – СПб.: Владимир Даль, 2021. – 400 с.
2. Добренко, Е. Поздний сталинизм. Эстетика политики. Т.1 / Е. Добренко – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 712 с.